

I. ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ*

«Я живу, чтобы делать добро».

А.Г. Галимзянов



Благотворительностью в нашей республике занимаются многие – предприятия, акционерные объединения, отдельные граждане.

Ярким примером этому может служить жизнь, деятельность Галимзянова Асгата Галимзяновича, девиз которого «Я живу, чтобы делать добро».

*Материал подготовлен на основе информационного материала и источников интернет-ресурсов.

Асгат Галимзянович Галимзянов – родился 2 марта 1936 года в деревне Болойн-Балыкчы Апастовского района Татарской АССР, известный советский, татарстанский, российский *благотворитель*. Асгат с детства был приучен к труду: ухаживал за скотиной, ловил рыбу, косил сено, работал в колхозе. По ночам вся семья Галимзяновых лепила и выжигала кирпичи на продажу.

Закончил восемь классов, отслужил, как положено, в армии. И подался в Казань – в большом городе найти работу всегда легче, чем на селе. Мечтал стать музыкантом, да надо было деньги зарабатывать, жить на что-то. Устроился в милицию. Впрочем, на гармошке играть все-таки научился...

— Только и двух лет не прошло, как из органов меня попросили. До начальства дошел слух, что вместо того, чтобы пьяных в вытрезвитель оформлять, я их, горемычных, по домам развожу, — говорил Асгат Галимзянович. — Жены этих ребят меня тогда чуть ли не ежедневно благодарили. Видимо, начальству это не понравилось. Пришлось искать другую работу. В 1964 году закончил курсы водителей, устроился на Казанский химический комбинат имени Вахитова, где и проработал почти пятнадцать лет. В конце 70-х устроился возчиком в продуктовый магазин № 110 Бауманского пищеторга, расположенный на Казанском колхозном рынке. В распоряжение Асгата Галимзяновича было передано персональное транспортное средство: конь Орлик и телега. Почти такая же, какая стоит сегодня на площади Тысячелетия.

На Колхозном рынке Асгат-абый увидел то, что все вроде бы видели, да не замечали: несметное количество всяческих пищевых отходов: арбузные и дынные корки, подгнившие фрукты и овощи... Тогда-то Асгата Галимзяновича, выросшего в деревне, и осенила коммерческая идея: «На рынке отбросы центнерами гниют. Сколько свиней можно на этих харчах прокормить!».

Сказано – сделано. Оказалось, что выращивать свиней на дармовых пищевых отходах очень выгодно. Деньги, можно сказать, посыпались на предприимчивого бизнесмена – правда, в те времена так Галимзянова не называли, бизнесмены тогда были только на Западе, за тридевять земель... Держать скот населению было строго запрещено, поэтому Асгат сконструировал для них подземное жилище в сарае по соседству со своим конём Орликом. Асгат вырыл погреб, провёл туда воду, установил свет, придумал механизмы для подачи корма и уборки навоза. Каждый день мужчина вёз отходы с рынка в сарай и кормил ими поросят. Навоз убирал ночью, запрягая собак в сани, чтобы не было слышно стука копыт. Для этого вставал каждый день в три утра.

Выращенный скот мужчина сдавал государству. Так Галимзянов зарабатывал в течение 12 лет, а о его ферме никто не знал шесть лет благодаря тому, что всё хозяйство содержалось в идеальной чистоте.

Ну невозможно было поверить, что человек отдаёт огромные деньги, не оставляя для себя и семьи почти ничего. Ясное дело – подпольный миллионер. «В то время я держал свиней в гараже, располагавшемся под нашим домом, — вспоминает Асгат Галимзянович. — Нам с женой разрешили держать лишь четырех, а на подпольной ферме их по два десятка набиралось. Тогда я понял: беды не избежать. Навоз я вывозил по ночам, запрягая в телегу собак. Но народ все равно пронюхал — написали анонимку куда следует».

Асгата Галимзянова начали вызывать на допросы. На него было заведено уголовное дело... Но вступились директора нескольких детдомов, которым он на тот момент помогал. Просили... То в одной газете, то в другой появлялись о нем репортажи. И обязательно фотография с ключами на фоне новенькой машины. И Асгату Галимзяновичу офици-

ально разрешили держать скот. Рядом с домом выделили пустырь, на котором он завел **быков**, до 300 голов.

Так в центре Казани у возчика пищеторга Асгата Галимзянова появилось свое, как бы сейчас сказали, подсобное хозяйство. На калорийных базарных отходах свиньи росли, как на дрожжах.

— Деньги от продажи мяса я складывал дома в таз — банкам я не доверял, — по-простецки признается Асгат Галимзянович. — Когда же из дому уходил, оставлял караулить сбережения собаку. Пес никого к тазу на несколько метров не подпускал, даже родных.

Откуда деньги у простого смертного?

Механика здесь простая. Асгат Галимзянов берет по договору бычков в хозяйствах республики, откармливает их в течение нескольких месяцев и сдает затем по государственным закупочным ценам. Стоимость молодняка вычитывается при окончательном расчете: на счете Галимзянова остаются солидные суммы, и тогда он пишет заявление о переводе этих сумм на счета детских учреждений. Чаще всего тех огромных денег, которые заработаны тяжелейшим многомесячным трудом, он и не видит. Подпись, распоряжение — и деньги уходят на помощь детям-сиротам или по адресу человеческой беды.

Тогда-то галимзяновская лошадь впервые и появилась в дверях Казанского детского дома №1. Она едва тянула телегу, груженную апельсинами. Сейчас из заставших те времена сотрудников в доме ребенка никого не осталось. Учитель-дефектолог Светлана Деркач пришла работать сюда 25 лет назад. Но, по ее словам, уже в те годы Асгат Галимзянович на протяжении многих лет помогал учреждению.

— Тогда Асгат Галимзянович к нам часто заезжал: катал ребятшек на лошади. Как только малыши видели в окне его фигуру, тут же выбегали во двор: для ребятшек

в то время это было единственным развлечением. К тому же все знали: раз приехал Асгат-абы, значит, будут конфеты, фрукты, — говорит Светлана Ивановна.

Это сейчас стенд благотворителей в доме ребенка пестрит фамилиями частных лиц и названиями организаций. В те же времена Асгат Галимзянович был единственным.

— Он всегда был очень скромно одет, можно даже сказать, бедно: протертая на локтях куртка или телогрейка. Его по несколько лет видели в одной одежде, — говорит Светлана Деркач. — Конечно, считали чудаком. Но все вопросы он пресекал мгновенно, говорил: «На развитие хозяйства я себе оставляю, семью кормлю. А если остается лишнее — почему бы и не отдать нуждающимся!»

Однажды зимой во время очередного визита в детский дом Асгат-абы обратил внимание, что на морозе детишки бегают в легоньких курточках. Покачал головой попечитель и удалился.

А через месяц привез на своей лошадке десятки шубок из натурального меха. Сказал: «Без теплой одежды настоящего человека не вырастишь». И это еще не все: он регулярно перечислял на счет интерната деньги, на которые мы покупали одежду для детишек, игрушки, музыкальные инструменты. Во дворе же он посадил голубые ели. Они до сих пор на территории растут.

— А в 1986 году Асгат Галимзянович осуществил свою давнюю мечту – возвел на территории Дома ребенка памятник, который назвал «Сказка». Чуть позже благодетель и вовсе удивил учителей: вручил интернату ключи от новенькой «Нивы». Тогда у нас был только старенький «Москвич», поэтому машине мы не могли нарадоваться, — вспоминает Светлана Ивановна. – А спустя еще некоторое время он приехал на «ПАЗике». Отдал ключи директору со словами: «Теперь малыши на экскурсии смогут ездить да на

новогодние елки». И ведь не только этому детскому дому помогал первый благотворитель СССР. Деньги он перечислял почти во все детские дома Татарстана, Чувашии и Башкортостана, в несколько домов престарелых, пострадавшим во время аварии на Чернобыльской АЭС, в разрушенную землетрясением Армению, семьям погибших на подводной лодке «Курск».

Несколько лет назад вернулся Асгат Галимзянович в родное село Булым-Булыхчи. Начал на своем участке дом строить. Сельчане было подумали: «Наконец-то и для себя что-то сделает. Решил о благополучной старости позаботиться...» Но 1 сентября 2006 года благодетель приехал на школьную линейку на новеньком микроавтобусе, ключи от которого он передал директору. А дом, который на собственные деньги возводил несколько лет, – детскому саду.

— Раньше у нас садик располагался в старом здании. Поэтому новому огромному дому все обрадовались — не передать словами, — вспоминает учительница истории Булым-Булыхчинской школы Резеда Калимулина. — Автобуса же у школы и вовсе никогда не было. Летом детишки из соседних деревень добирались на учебу своим ходом, а зимой — на тракторе. На той самой «ГАЗели» школьники ездят до сих пор. А в школьном музее Асгату Галимзяновичу посвящен целый стенд. Ребят туда на экскурсии водят.

«Конечно, у нас его многие называют чудачком. Когда он дом под детский сад отдал, народ шептался: «Лучше бы себе оставил». Все же знают, какие бытовые условия в его казанском доме. «Или же родным отдал — здесь же его сестра живет», — вспоминает слова некоторых односельчан Резеда Салиховна. — Но лично я им восхищаюсь. Таких бескорыстных людей я не встречала».

В 2010 году Асгат Галимзянов отдал свою новую квартиру в центре Казани семье нуждавшихся переселенцев из Казахстана и вернулся жить в деревянный дом без



водопровода на улице Межлаука по соседству с Колхозным рынком.

«Я и не знаю, как бы я выжила, если бы не Асгат-абы. Он для меня теперь как второй отец, а для дочурки — дедушка, — говорит Раиля Хадиева. — Ведь до этого мы всем миром ютились в 19-метровой комнатухе в коммуналке».

В Казахстан Хадиевы-старшие переехали еще в молодости.

«Жить там легче было: рыбу ловили, баранов пасли, — вспоминает мать Раили Наиля Акберовна. — Там и наши семеро детей родились. С развалом СССР жить стало все труднее. Последние годы еле концы с концами сводили. Ко всему прочему я еще и заболела сахарным диабетом: в 1997 году мне первую ногу отрезали, а в 2003-м — вторую. Денег на лекарства совсем не было».



Тогда в Россию на заработки направилась сначала одна дочь Хадиевых, за ней потянулась и Раиля. Потом перевезли в Казань и отца с матерью. В одной комнате ютиться стало невмоготу. Знакомые продавцы с рынка подсказали женщине: «Ты к Асгату Галимзяновичу сходи, он всем помогает».

«Но я, если честно, даже не предполагала, что он нам свою квартиру отдаст. Думала, может, с лекарствами для матери поможет или же с работой, — признается Раиля».

Теперь Хадиевы живут в центре Казани. Асгат Галимзянович отдал им все: холодильник, стенку, диван, кровать. После посещения его барака эта «двушка» показалась дворцом. Вот только бывшему возчику райпищеторга он не был нужен.

«Я в своем доме привык, для меня здесь все родное, — без тени лукавства говорит пенсионер. — А в той квартире я жил всего месяца три. Она все равно пустовала — почему бы ее нуждающимся людям не отдать? «Я свой народ любил и тогда, и сейчас — одинаково. Все равно, разрешено

или нет, животных держал, людям помогал, хоть Советский Союз, хоть Россия. Я живу, чтобы делать добро», — говорил Асгат Галимзянович.

Именно отец научил его помогать тем, кто нуждается в помощи окружающих. О своем отце он рассказывал так:

«Его все уважали на селе, и за любую помощь он не брал денег, — говорит он. — И меня учил не трогать чужое, поддерживать немощных. Мой отец говорил, что если есть у тебя возможность помочь людям, даже не думай, появился лишний рубль — отдай старухе или ребенку, сам ты, покуда здоров, еще заработаешь».

За свою активную благотворительную деятельность Асгат Галимзянов был удостоен высоких государственных и международных наград: золотая медаль имени Льва Николаевича Толстого «За выдающийся вклад в дело защиты детства», орден Трудового Красного Знамени, орден «За заслуги перед Республикой Татарстан». В 2007 году он стал лауреатом Международной премии святого апостола Андрея Первозванного «За Веру и Верность» — за милосердие и обширную благотворительную деятельность.

В Казани Асгат Галимзянов — живая легенда. называли и до сих пор называют, другие — подпольным миллионером. Но чаще можно услышать благодарное «святой человек», который перечислял деньги детским домам и дарил интернатам ключи от новеньких авто. Одних только автобусов купил и подарил 75 штук. Каждая машина стоит не менее 500 тысяч рублей. Получается, что только «автобусный парк» тянет, по меньшей мере, на миллион долларов! А потом Асгат Галимзянович Галимзянов стал копить деньги на вертолет, для подарка, разумеется...

Затертая до дыр телогрейка, стоптанные сапоги — на себя он денег почти не тратил. Ютился Асгат Галимзянов в полусгнившем бараке. Свою благоустроенную квартиру в центре города он отдал вернувшейся из Казахстана семье.



Так же бескорыстно, как до этого, передал под детский сад огромный дом в родном селе.

Гуляя под белокаменными стенами Казанского кремля, разве что ленивый турист не залезет сфотографироваться на бронзовую телегу, в которую набилась орава ребятишек. Запечатлевшись же рядом со скульптурой, начинают гадать, что за старик ведет под узды лошадь. Таблички-то нигде нет.

«Небось, партизану какому-нибудь памятник. Спасал деревенских детишек от немцев», — чешут макушки одни.

«Может, председателю колхоза?» — выдают версию другие.

Предположить, что мужчина в засаленной телогрейке, стоптанных сапогах и брюках гармошкой — известный на весь Татарстан благотворитель, и в голову никому не придет. Разве так они выглядят?

Бывший возчик с Колхозного рынка Асгат Галимзянов и сам никогда не думал, что ему еще при жизни поставят памятник. Причем не абы кто — а первый Президент Татар-

стана Минтимер Шаймиев на деньги своей семьи.

— Узнав о памятнике, я сперва подумал, что детям эти деньги были бы нужнее, — признавался Асгат Галимзянович. — Потом согласился. Пусть стоит, малышам я и сам помогу.

Проект памятника благотворителю был воплощен в жизнь группой татарстанских скульпторов во главе с заслуженным деятелем искусств Республики Татарстан Асией Миннуллиной. Общий вес скульптурной композиции составил 5 тонн, а длина – около 7 метров.

Открытие памятника щедрому благотворителю состоялось 30 августа 2008 года в День Республики Татарстан на площади Тысячелетия Казани у подножья Казанского Кремля.

Церемония открытия была торжественной и одновременно душевной. Несмотря на то, что у монумента есть реальный прототип, его принято считать знаком благодарности не только Асгату Галимзянову, но и другим благотворителям.

3 января 2016 года общественность Республики Татарстан понесла тяжелую утрату, скоропостижно скончался Галимзянов Асгат Галимзянович, чей вклад в становление и развитие благотворительной деятельности можно назвать исключительным. Руководство Татарстана выразило соболезнования в связи с кончиной известного благотворителя Асгата Галимзянова. Он был живым воплощением слова «доброта». (Казань, 4 января, «Татар-информ»).

Асгат Галимзянович благодаря своим добрым делам известен и далеко за пределами Татарстана: он регулярно помогал детским домам Башкирии, Чувашии, Ивановской области, Украины. Отравленный радиацией Чернобыль, землетрясение в Армении, сход лавин в Грузии, трагедия подводной лодки «Курск», захват заложников в Южной Осетии — Асгат Галимзянов помогал людям, пережившим эти трагедии.

В родном селе он за свой счет восстановил высохшее озеро, построил здание детского сада, купил школьникам автобус, помог со строительством мечети. Невозможно сейчас точно посчитать, сколько он раздал нуждающимся: старикам, сиротам из детских домов, людям, попавшим в беду.

Асгат Галимзянович за свои добрые дела послужил прообразом памятника благотворителю в центре Казани. «Я живу, чтобы делать добро», — говорил Асгат Галимзянович.

Он являлся почетным членом фонда помощи детям-сиротам, лауреатом редкой международной награды — Золотой медали имени Л. Н. Толстого. Признанием заслуг А. Г. Галимзянова стали также многочисленные награды, среди которых орден Трудового Красного Знамени, Международная премия Андрея Первозванного «За Веру и Верность».

«Светлая память о человеке, который был живым воплощением слова «доброта», навсегда останется в наших сердцах», — говорится в некрологе, который подписали Р. Н. Минниханов, М. Ш. Шаймиев, Ф. Х. Мухаметшин, И. Ш. Халиков, А. А. Сафаров, И. Р. Метшин, Р. Н. Загидуллин.

II. ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Экономическое процветание края в XIX веке и возросшие доходы купечества создавали благоприятную среду для широкой благотворительности, которая осуществлялась не как разовое подавание малоимущим на крупных религиозных праздниках, а как целенаправленное адресное вложение на содержание приютов для сирот и беспризорных, на открытие начальных школ, народных столовых и больниц для бедноты, материальную помощь голодающим и погорельцам Поволжья, а также на спонсирование обучения прогрессивной мусульманской молодежи в учебных заведениях Европы, Каира и Бухары. С конца 30-х годов XIX века в России, сначала в столицах, а затем в провинции, на частные пожертвования и общественные средства стали открываться детские приюты, входившие в Ведомство учреждений императрицы Марии и подчинявшиеся Главному попечительству детских приютов. В 1843 году отделение попечительства начало действовать и в Казани.

В уездах открылось три детских приюта: Николаевский, Александровский и Мусульманский приют братьев Юнусовых. С самого основания приюты находились под покровительством казанских купцов, как русских, так и татарских. Они много и успешно работали в различных благотворительных обществах, с их именами связано не одно доброе

дело на благо города, в пользу сирот, бездомных и убогих.

Мусульманский детский приют братьев Ибрагима и Исхака Юнусовых первоначально размещался в деревянном доме, а затем братья выстроили на Екатерининской улице (ныне ул. Тукаевская) двухэтажный каменный дом. Ибрагим Юнусов стал первым директором приюта, который содержался на доходы с аренды 14 лавок Юнусовых на Сенном базаре. Дополнительно от полутора до двух тысяч в год жертвовали местные мусульмане Ново-Татарской слободы.

Ежегодно всем воспитанникам справляли казакин коричневого цвета, козловые ичиги и калоши, тюбетейку и барашковую шапку, по три смены белья. Братья снабжали приют продуктами и дровами из своих имений. Воспитанники, кроме начального духовного образования, получали основы светских знаний по арифметике, истории, географии и рисованию, изучали русский и арабский языки. Когда мальчики достигали совершеннолетия и приходило время расставаться с приютом, выпускников устраивали служить в лавки купцов или учителями в национальные школы. При этом Юнусовы не оставляли своих подопечных, регулярно навещали их, помогали деньгами.

Список благотворителей в истории Татарстана можно продолжить:

Сулейман Мухаметзянович Аитов (1.02.1862–1922) родился в семье казанского купца 2-й гильдии. После смерти отца, в 1892 году, продолжил семейное дело по торговле сырьем и пушниной в Казани, Сибири, Средней Азии. Сулейман Аитов был женат на Фатихе Абдулвалеевне Яушевой (1866–1942) – дочери троицкого купца-миллионера. Эта женщина известна в истории татарского народа тем, что в 1916 году создала в Казани первую национальную женскую гимназию. С.М. Аитов специально для этого учебного заведения построил прекрасное кирпичное здание и снабдил

его всем необходимым (ул. Рахматуллина, 2/18, сейчас здесь располагается «Лицей имени Н.И. Лобачевского» КФУ).

Вообще, коммерсант придерживался довольно прогрессивных взглядов для своего времени. Он решительно выступал за реформу татарских медресе, участвовал в создании первой мусульманской политической партии в России «Союза мусульман», стремился по мере возможности финансировать все передовые начинания в жизни нации. С.М. Аитов являлся также крупным благотворителем, не жалевшим денег на богоугодные дела. В 1898 году он построил в Адмиралтейской слободе Казани здание 2-й соборной мечети.

Иван Иванович Алафузов (1837–1891), сын ставропольского купца, выходца из греков. Образование получил в Одесском Ришельевском лицее. В звании купца состоял с 1863 года. В качестве члена УСК по торгово-промышленным кредитам Алафузов прослужил недолго, в течение 1 года и 3 месяцев (9.09.1867–декабрь 1868). Известно, что он по собственному желанию отказался от этой должности в связи с болезнью и выездом за границу. Алафузов был одним из богатейших коммерсантов края. Ему принадлежали значительное недвижимое имущество в Казани и Санкт-Петербурге, льнопрядильная, механическо-ткацкая фабрика, кожевенный завод.

Мухаметсадык Курбангалеевич Бурнаев (20.1.1826 – 4.05.1898) родился в семье казанского купца 3-й гильдии. Самостоятельно начал заниматься оптовой торговлей сырьем, пушниной, продукцией своего мыловаренного завода с 1857 года в Казани, на Нижегородской, Мензелинской и на Ирбитской ярмарках. Во второй половине XIX века М. К. Бурнаев выбился в число самых богатых предпринимателей Казани. Согласно сведениям, имевшимся у руководства КОГБ, купец обладал «весьма! значительным наличным

капиталом, владел двумя домами с флигелями и лавками в Казани, летней дачей, 500 десятинами земли в Мензелинском уезде Уфимской губернии. Общая стоимость недвижимости достигала 150 тысяч рублей. Этот татарский предприниматель известен и как видный общественный деятель, избиранный председателем Казанской уголовной палаты (1857–1860), почетным мировым судьей (1869), гласным городской Думы (1871–1898). За заслуги перед государством был награжден бронзовой медалью в память войны 1853 – 1856 гг., золотой медалью с надписью «За усердие» на Станиславской ленте (1861), золотой медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте (1863).

Бурнаев пользовался огромным авторитетом у мусульман Казани. Он был глубоко религиозным человеком и не жалел денег на богоугодные дела. Купец построил в 1872–1895 годах знаменитую Бурнаевскую мечеть в Казани (ныне ул. Ахтямова, д. 7).

Мухаметсадык Мухаметсафович Галикеев (28.01.1847–1919) родился в семье казанского купца 2-й гильдии. Торгуя с 1891 года мануфактурными товарами, к началу XX века стал одним из самых богатых коммерсантов города. Галикеев являлся авторитетным общественным деятелем и благотворителем. Купец пользовался огромным уважением у мусульман Казани и губернии за финансирование медресе «Мухаммадия», строительство десятков мечетей, в том числе и казанской №10 в 1905 году (ул. М. Гафури, 67).

Сергей Андреевич Землянов (1851–?) родился в крестьянской семье. Благодаря природным способностям и трудолюбию, занимаясь хлебо-бакалейной торговлей, сумел сколотить значительный капитал, который затем вложил в создание собственного пароходства на Волге. В начале XX века С.А. Землянову принадлежало 7 буксирных пароходов и 54 деревянные баржи. Много сил отдавал С.А. Землянов общественной и благотворительной деятельности. С 1896

по 1917 годы являлся гласным городской Думы, с 1901 по 1917 годы – членом учетного комитета Казанского Городского общественного банка.

С.А. Землянов построил в 1904 году в Казани здание Речного училища, потратив на это 25 000 рублей и пожертвовав собственный земельный участок. С 1904 по 1908 годы купец являлся председателем попечительного совета этого учебного заведения. Но наиболее крупные жертвования были сделаны предпринимателем на нужды православной церкви (кстати, он долгие годы исполнял обязанности церковного старосты в церкви московских чудотворцев г. Казани).

Иван Дмитриевич Иванов (1864–?) родился в семье казанского купца 2-й гильдии. После смерти отца продолжил семейное дело, торгуя хлебо-бакалейными товарами. Проявив прекрасный коммерческий талант и накопив солидный капитал, основал промышленное производство строительных материалов на 5 кирпичных и 1 известковом заводах, находившихся в Казанском уезде при деревнях Ометьево и Б. Клыки. Но, пожалуй, самой яркой страницей в деятельности купца была его благотворительность, которой он начал заниматься одновременно с коммерцией еще в начале 1890-х годов. Много жертвовал И.Д. Иванов на нужды слепых, обездоленных, детей, народного образования, конечно, же церкви.

Яков Филиппович Шамов (1833–1908), миллионер, старообрядец, крупнейший хлебный торговец в Казани, может быть, в Поволжье. Много внимания Яков Филиппович уделял попечительской деятельности, связанной с большими денежными жертвованиями. Его избирали попечителем бесплатной школы рисования при Казанском отделении Императорского русского технического общества, попечителем Александровской городской больницы и проч. Но самое большое милосердное дело Шамова – строительство больницы в г. Казань, на возведение которой купец затратил 400 тысяч рублей.

Традиции благотворительности продолжают и в наши дни. Популяризации идей благотворительности в Республике Татарстан способствовали различные акции, которые проводило Министерство социальной защиты РТ: «поезда милосердия», велопробеги спортсменов-инвалидов, выставки-продажи картин художников-инвалидов, благотворительные марафоны по сбору средств для малообеспеченных граждан. Все это – новые формы, ранее никогда не применявшиеся.

Очень важным инструментом в пропаганде благотворительной деятельности стал Республиканский конкурс «Человек – золотое сердце», который проводится с 1999 года. Постепенно он превратился в значительное явление в общественной жизни республики.

За период его существования в оргкомитет, куда входят представители государственной власти и общественных объединений, поступило огромное количество заявок из городов и районов республики на участие в заключительном этапе конкурса. Среди активных участников конкурса – и крупные предприниматели, и рядовые граждане, чьи собственные доходы незначительны.

По данным Торгово-промышленной палаты Татарстана, в республике около 4 000 благотворительных организаций. Некоторые имеют универсальный характер, другие позиционируют себя как корпоративные или профессиональные.

Деятельность ряда фондов, таких, например, как «Альпари», «Фонд Хайруллина», «Анастасия», «Элемте», «От сердца к сердцу», имеет многопрофильный характер. Другие – «Махеевъ», «Игелек» – сосредоточили усилия на поддержке ветеранов. Фонды в поддержку семьи представляет, в частности, фонд «Булгар», помощи больным детям – Общественный благотворительный фонд помощи детям, больным лейкемией, – имени Анжелы Вавиловой. В инте-

ресах детей-сирот работает фонд «Наз».

Такие фонды, как «Такбир», «Идель-Хадж», «Ярдэм», «Здоровое поколение», «Благотворительный центр «ХЭСЭД МОШЕ» представляют различные конфессии. Просветительскую и образовательную деятельность поддерживают Фонд поддержки культуры, науки и образования, «Яз», «Милосердие в образовании», «Одаренные дети», «Милосердие», «РУХИЯТ». Успешно работают и фонды муниципальных районов республики — Арского, Бугульминского, Лениногорского...

Крупнейшая корпоративная благотворительная структура республики – Фонд социальной помощи ОАО «КАМАЗ».

Бизнес-структуры, частные предприниматели по инициативе республиканского Агентства по развитию предпринимательства в июле 2007 года создали Ассоциацию благотворительных фондов. Торгово-промышленная палата, Ассоциация промышленных предприятий и предпринимателей тоже занимаются вопросами развития благотворительности.

Благотворительность – это уникальный социальный инструмент, она должна стать общим делом всех и неотъемлемым состоянием души каждого из нас, пробуждать в людях позитивную гражданскую энергию, дарить им радость соучастия в добрых делах. Сегодня всем нам – обществу, бизнесу, власти – необходимо осознать, что благотворительность – это не конъюнктурное явление, не «одноразовая» социальная кампания и не попытка государства переложить часть своих социальных обязательств на плечи общественных структур и делового сообщества. Только тогда мы сможем создать полноценное гражданское общество и быть уверенными в своем будущем.

III. ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

У народов России есть особая черта характера – предрасположенность к добру и справедливости, сострадательность. В древних исторических письменах, упоминается, что из чужих земель после войн русских пленников выкупали, возвращали в свою землю детей, старых и молодых людей. Это было государственным делом, такова была забота о судьбе соотечественников. В исторических источниках о благотворительности в России упоминается существование милостыни, позже создавались общественные организации, а далее родилась и укреплялась государственная система социальной защиты. Милосердными сострадательными людьми всегда славилась наша Родина.

Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год – дату крещения Руси. С принятием христианства начинается утверждение одной из основных его заповедей – любовь к ближнему.

Со времен Древней Руси до конца XVII века дело призрения бедных находилось в руках церкви. В начале XVIII века государство сосредоточивает в своих руках всю благотворительную деятельность. Петром I был разработан подробный план государственной помощи неимущим, но он не был осуществлен из-за преждевременной смерти императора. При Екатерине II были созданы приказы общественного

призрения, учреждены воспитательные дома для детей-сирот. В пореформенный период благотворительность стала приобретать характер частных и общественных пожертвований. С конца XIX столетия главную роль в этом деле начинают играть семьи купцов, фабрикантов, банкиров.

В дореволюционной России самым богатым благотворителем был капиталист Г.Г. Солодовников. В 1908 году он составил завещание, по которому все его состояние, более 20 млн рублей, было отдано на благотворительность. На эти деньги, в частности, было построено два массивных здания в Москве.

Знаменитые коллекционеры из семей Третьяковых, Морозовых, Бахрушиных и многих других с готовностью отдавали немалые деньги на развитие просвещения и культуры родного Отечества.

Одними из самых известных меценатов в царской России были коллекционеры русской и западноевропейской живописи братья Павел и Сергей Третьяковы, которые передали свою художественную галерею в дар Москве. На базе собрания живописи в 1893 году был открыт музей под названием «Московская городская галерея Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых».

Савва Тимофеевич Морозов, известный меценат, большую роль сыграл в становлении Художественно-общедоступного театра (ныне МХАТ). На его средства для театра было приобретено и перестроено Шехтелем здание в Камергерском переулке, которое было открыто в 1902 году.

Меценат Алексей Александрович Бахрушин создал в 1894 году частный литературно-театральный музей, ныне Театральный музей имени А.А. Бахрушина.

Поистине «золотым веком» российской благотворительности стал девятнадцатый век. Именно в это время многочисленные частные благотворители, люди, располагающие значительными материальными средствами, основывали

ваясь на идеях человеколюбия и милосердия, оказывали активную и действенную помощь всем нуждающимся, независимо от социального происхождения и вероисповедания. Творить благо было благородной и естественной потребностью этих людей.

Сегодня мы можем наблюдать некоторые позитивные процессы, схожие с ситуацией конца XIX века. Например, тенденция омоложения российского бизнеса вселяет надежду на возрождение традиций российской благотворительности новым поколением предпринимателей.

В настоящее время создан Союз благотворительных организаций России, объединяющий около 3 тыс. благотворительных организаций и фондов. Кроме того, в России действуют около 70 крупных иностранных благотворительных фондов.

Одним из известнейших благотворителей в наши дни был Мстислав Ростропович. Его вложения только в детскую медицину составили более 8 млн долларов. Здесь же следует назвать имена Галины Вишневской, Владимира Спивакова, Владимира Крайнева. Эти люди искусства являются создателями и деятельнейшими участниками благотворительных фондов, поддерживающих российскую национальную культуру. Около 25% средств, на которые сегодня существует благотворительность, дают наши современные меценаты и граждане со средним достатком. На эти средства организуются многочисленные выставки, гастроли, конкурсы, существуют культурные центры, театры и музеи.

Ежегодно 13 апреля в России отмечают День мецената и благотворителя. Дата праздника связана с днем рождения Гая Цильния Мецената (Gaius Cilnius Maecenas, 13 апреля 70 года до н.э.) — известного римского аристократа, покровителя художников, артистов, музыкантов. От его имени произошло и нарицательное слово «меценат».

Основное торжество, посвященное празднику, проходит в Санкт-Петербурге в музее «Эрмитаж». На фоне картины Тьеполо «Меценат представляет Августу свободные искусства» чествуют тех, кто вкладывает силы, время и деньги в культурные и социальные проекты. Первый такой праздник состоялся в 2005 году.

Его инициаторами стали сам Эрмитаж, комитет по культуре правительства Санкт-Петербурга и редакция альманаха социального партнерства «Русский меценат». Директор Эрмитажа Михаил Пиотровский дал празднику и второе, неофициальное, название — День «спасибо». Этим он подчеркивает, что при дефиците законодательной поддержки меценатской деятельности в России наши власти и общество должны научиться хотя бы благодарить жертвователей.

В разные времена, в зависимости от степени развития технологий, благотворительная помощь организуется по-разному. Наши деды и прадеды помогали по-своему, нынешнее поколение — по-своему, но истина одна: благотворительность была, есть и будет!